

Немеркнущие образы пролетарских революционеров

И. С. ЯЖБОРОВСКАЯ, Р. Я. ЕВЗЕРОВ

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ

В сентябре 1973 г. в Реджио-Эмилия (Италия) состоялась «Неделя марксистской мысли». Ее участниками были ученые многих стран, разных взглядов, политических убеждений. Зал, наполненный сторонниками той или иной концепции, совсем не-но-академически реагировал на развернувшуюся дискуссию. Споры не уместались в рамки насыщенной и уплотненной пятидневной программы, продолжались далеко за полночь и начинались ранним утром. Повестка дня гласила: «Вклад Розы Люксембург в развитие теории марксизма»¹.

Обсуждение в Реджио-Эмилия было посвящено Р. Люксембург — одному из выдающихся представителей «революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма»² и отражало ту острую идеологическую и политическую борьбу, которая идет вокруг вопросов ее политической деятельности и идейного наследия. Социал-реформистская, правосоциалистическая историография, а также идеологи современного «левого» экстремизма, анархизма и неогроцкизма стараются использовать имя Розы Люксембург, некоторые ее высказывания для антикоммунистических спекуляций, искусственно противопоставляя ее Ленину³. Представители марксистско-ленинской науки ведут борьбу против искажения фактов жизни и деятельности, а также идейного наследия выдающейся революционерки, рассматривая его в совокупности и в историческом развитии⁴.

¹ См. В. А. Богорад. О теоретическом наследии Розы Люксембург. Обзор международной научной конференции. — «Рабочий класс и современный мир», 1974, № 2.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 371.

³ См. Б. А. Айзип. Проблемы рабочего движения и современный антикоммунизм. — «Новая и новейшая история», 1974, № 4; И. Яжборовская. Роза Люксембург и противники ленинизма. Критический обзор. — «Рабочий класс и современный мир», 1971, № 1.

⁴ Из обширной библиографии работ советских и зарубежных историков-марксистов о жизни и деятельности Розы Люксембург можно выделить, кроме указываемых в списках данной статьи, следующие: Б. А. Айзип. Р. Люксембург — борец против германского милитаризма и империализма (1913—1914 гг.) — «Европа в новое и новейшее время». М., 1966; Г. М. Деренковскій. Роза Люксембург в России во время первой революции. — «История СССР», 1968, № 1; Я. В. Зайцев. Борьба Розы Люксембург с ревизионизмом и центризмом накануне первой мировой войны. — «Ученые записки Пермского университета», 1966, № 149; М. Кораллов. Роза Люксембург — литературный критик. — «Роза Люксембург о литературе». М., 1961; И. М. Кривогуз. «Спартак» и образование Коммунистической партии Германии. М., 1962; А. Я. Манусевич. Роза Люксембург и ее место в истории международного рабочего движения. — «Новая и новейшая история», 1971, № 2; В. В. Чистяков. Роза Люксембург и международное рабочее движение. — «Вопросы истории», 1971, № 3; A. Laschitz, G. Radczun. Rosa Luxemburg. Ihr Wirken in der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1971; F. Tusch. Luksemburg, Róża. — «Polski Słownik Biograficzny», т. XVIII/I, с. 76. Wrocław, 1973; его же. Myśl i czyn rewolucyj. — «Nowe drogi», 1971, № 2.

НА РОДИНЕ. ПУТЬ В РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Роза Люксембург родилась 5 марта 1870 г.⁵ в небольшом польском городке Замошь (Замостье). В 1873 г. семья переехала в Варшаву. Роза и другие дети получили здесь хорошее образование несмотря на то, что дела ее отца, Эдварда Люксембурга, шли все хуже и он целиком зависел «от своей жалкой грошовой торговли»⁶. Втянутый в водоворот происходившей в последней четверти XIX в. ломки социальной структуры населения промышленной Варшавы, он в результате этого процесса полностью разорился и умер от нервного расстройства.

Роза росла слабой и болезненной девочкой. Плохое здоровье сковывало ее естественную подвижность, но не ограничило жадного интереса к окружающему миру. Улишенного многих детских развлечений ребенка развивались задатки пытливого наблюдателя, целеустремленность, обостренное желание понять, запомнить, узнать новое, стремление преодолеть свой недуг. В пять лет Роза научилась грамоте, сочиняла стихи. На всю жизнь сохранила она привитую матерью любовь к творчеству А. Мицкевича. Еще подростком очень много читала и пробовала переводить с русского на польский. Впоследствии Р. Люксембург говорила о мощном воздействии на нее прогрессивной русской литературы. Более того, позже она стала автором нескольких специальных литературоведческих статей о Л. Толстом, В. Короленко, Г. Успенском; ей принадлежат также интереснейшие высказывания о И. Тургеневе, Ф. Достоевском и других классиках русской литературы⁷. В 14 лет Роза написала шуточную сатирическую оду «К приезду кайзера Вильгельма», в которой нашла отражение царившая в семье атмосфера свободомыслия. Четкость и трезвость мышления Розы с присущими ей исследовательскими задатками помогли ей быстро преодолеть существовавший в семье культ шиллеровского романтизма.

Гимназия дала Р. Люксембург необходимую сумму общих знаний. Жена Юлиана Марклевского Бронислава, учившаяся в той же гимназии, вспоминала, что в 1884 г. «не помню, по какому поводу, инспектор показал мне награду — несколько томов серьезных книг. Она принадлежала ученице Розе Люксембург при переводе ее из 4-го класса в 5-й. На мое замечание, не слишком ли серьезно содержание этих книг, инспектор сказал: «Это ведь для Розы Люксембург. Она у нас необыкновенно талантливая, способная»⁸. Однако за свое «вольнодумство» Роза, несмотря на блестящие успехи, была лишена золотой медали.

Вольнолюбивые настроения молодежи питались общей обстановкой середины 80-х годов: зимой 1885 г. рабочий класс, разбуженный партией «Пролетариат», заявил о своих нуждах, выйдя на улицы Варшавы на первую массовую демонстрацию. Эти настроения формировались и развивались в полулегальных кружках самообразования. В них кто-либо из старших товарищей, преимущественно студенты, преподавали запрещенные в гимназии польскую историю и литературу, читали лекции по естественным наукам и медицине. Обсуждались и социальные проблемы. Роза принадлежала к кружку К. Щепаньского, известного своими лекциями по физике и политэкономии⁹. Опозиционные настроения молодежи способствовали распространению в ее среде различных социальных учений, чаще всего идей утопического, а нередко и научного социализма.

Формирующиеся воззрения Розы быстро вышли за рамки мелкобуржуазного радикализма, интеллигентской оппозиционности, господствовавших среди молодежи. Она чутко реагировала на острейшие проблемы эпохи — не только национальные, но и социальные. Это был период ее быстрого идейно-политического развития, созвучного процессам созревания в польских землях основного политического противоречия эпохи — противоречия между трудом и капиталом, которое в конце 80-х годов резко обнаружилось в Королевстве Польском. В 1888 г. здесь начался новый подъем рабочего движения

⁵ Точную дату рождения Р. Люксембург долгое время установить не удавалось. Последние исследования позволяют остановиться на дне 5 марта 1870 г.

⁶ R. L u k s e m b u r g. Listy do L. Jogichesa-Tyszki, t. I. Warszawa, 1968, s. 475.

⁷ «Роза Люксембург о литературе». М., 1961.

⁸ «Роза Люксембург. Из воспоминаний Б. Марклевской». — «Красная Нива». М., 1929, № 5, стр. 8.

⁹ См. J. W. B o r e j s z a. Powstanie II Proletariatu i początki jego działalności. — «Z pola walki», 1958, № 2, s. 40.

В кружках 1887—1888 г. лучшие марксистские, интернациональные традиции окончательно разгромленной в 1885 г. партии «Пролетариат», подкрепляемые распространенными им произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса и другой марксистской литературой, сосуществовали с мелкобуржуазно-утопическими воззрениями, опиравшимися на идеи Фурье, Оуэна, Сеп-Симона, с лассальянством, идеями народников, а также и буржуазно-либеральными концепциями. На базе этих кружков и возникла в начале 1888 г. новая политическая организация — «Второй Пролетариат». Под влиянием Щепаньского у Розы созрело убеждение, что пролетариат является тем классом, за которым будущее, что определяющими являются именно его классовые интересы, что он «совершенно отмежевывается от привилегированных классов и вступает с ними в борьбу как самостоятельный класс, имеющий свои, совершенно особые экономические, политические и моральные стремления»¹⁰. Р. Люксембург хорошо знала об интенсивных контактах «Второго Пролетариата», особенно в издании и транспортировке нелегальной литературы, с российскими революционерами.

Лето 1888 г. было в пятилетней истории «Второго Пролетариата» критическим. В октябре 1888 г. на него обрушились аресты; в ноябре был взят Щепаньский. Это вынудило Розу скрыться в провинции, а вскоре, спасаясь от преследования, она вынуждена была бежать за границу: политический режим в польских землях был в то время очень жестоким; по указу царя генерал-губернатор получил в 1879 г. право предания гражданских лиц военному суду, а также высылки всех неблагонадежных без суда.

В ШВЕЙЦАРСКОЙ ЭМИГРАЦИИ У ИСТОКОВ ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Первое поколение польских марксистов проторило дорогу в Швейцарию, куда направилась и Р. Люксембург, которая к тому времени по характеру, по сложившимся интересам уже являлась почти сформировавшимся борцом. Во времена «Пролетариата» и «Второго Пролетариата» Швейцария была прибежищем и базой деятельности актива этих партий — для нужд польского социалистического движения здесь издавались как работы К. Маркса и Ф. Энгельса, так и массовая агитационная литература и периодические издания.

18 февраля 1889 г. в материалах полиции Цюриха появилась запись о прописке Р. Люксембург в этом городе, известном своим университетом и политехническим институтом. Однако для поступления в университет, где она хотела продолжать образование, нужны были деньги: за слушание лекций, экзамены, получение диплома надо было платить. Ее выручили товарищи, собравшие некоторую сумму. В 1890/91 учебном году Роза посещала на факультете общественно-политических наук семинарские занятия и лекции по истории философии, экономическим дисциплинам, в том числе по политэкономии и статистике, по обществоведению, читала философскую и педагогическую литературу. Одновременно она с удовольствием занималась математикой и естественными науками, но больше всего ее влекли социальные проблемы, возможность исследовать и познать механизм и законы функционирования человеческого общества.

7 мая 1892 г. Р. Люксембург была официально зачислена в университет, где скоро стала одной из наиболее активных студенток, особенно в семинаре по обществоведению, которым руководил молодой, но уже известный профессор Юлиус Вольф, превративший политэкономия в один из основных предметов на факультете. Роза, по воспоминаниям Ю. Мархлевского, «отличалась не только солидными знаниями, но также и блестящей диалектикой», что проявлялось в спорах с Вольфом, ярым противником марксизма. «Мы просто устраивали спорт,— писал Ю. Мархлевский,— я, бывало, навожу уважаемого профессора на скользкую для него тему, а потом мы во всеоружии марксизма доказываем ему, что он ни бельмеса в этих вещах не смыслит»¹¹. Более того, Роза написала для семинара работу о теории промышленной резервной армии и теории фонда заработной платы, резко полемизировавшую с воззрениями Вольфа. Она планомерно,

¹⁰ «Z pola walki», Genewa, 1886, з. 29; Р. Люксембург. Памяти «Пролетариата». Харьков, 1926, стр. 6.

¹¹ «Роза Люксембург». Сб. статей. М., 1921, стр. 20.

систематически штудировала произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, по-настоящему глубоко и обстоятельно изучала теорию марксизма. В этом ей немало помогали советы поселившегося в Цюрихе со времен закона против социалистов немецкого социал-демократа Карла Любека, в доме которого она жила некоторое время, радушно принятая Олимпией Любек, польской по происхождению, связанной ранее с «Пролетариатом».

На базе занятий марксизмом в Цюрихе в 1892 г. возник кружок, объединявший группу студентов — в том числе будущих крупнейших польских марксистов того времени, как бы олицетворявших собой опыт всех существовавших прежде польских рабочих партий и организаций. Это были представители поколения наследников «Пролетариата», участники нелегальных кружков второй половины 80-х годов, члены «Второго Пролетариата», основатели созданного в 1889 г. «Союза польских рабочих». Кроме Розы Люксембург, в кружок входили, в частности, Бронислав Весоловский, исключенный из гимназии за нелегальную работу среди молодежи и активно действовавший в 1889 г. в «Союзе польских рабочих»; выпущенный под залог из Х павильона Варшавской цитадели и приехавший весной 1893 г. в Цюрих основатель этого союза Юлиан Мархлевский; Леон Иогихес, учившийся вместе с Розой на факультете общественно-политических наук революционер из Вильно, руководитель сети кружков, одновременно занимавшийся транспортировкой нелегальной литературы «Второго Пролетариата» и русских революционных организаций. Л. Иогихес стал ближайшим соратником и мужем Р. Люксембург, однако их брак не был оформлен официально. С цюрихским кружком поддерживал контакт еще один «пролетариатчик», активный деятель «Союза польских рабочих», а затем видный теоретик польского рабочего движения Адольф Варшавский-Варский, выпущенный из тюрьмы в конце 1892 г. под залог и выехавший в Париж.

Отвергнув господствовавшую в то время в польских землях философию позитивизма, овладевая историческим материализмом и диалектическим методом, изучая научно-теоретические основы учения К. Маркса и Ф. Энгельса, Р. Люксембург и ее товарищи старались охватить всю систему идей марксизма. В центре внимания кружка вскоре оказались проблемы развития польской капиталистической экономики, ее специфики и противоречий. «Роза Люксембург, — писал Ю. Мархлевский, — проявила сразу выдающийся публицистический талант и блестящие теоретические дарования, и мы охотно признали ее своим теоретическим руководителем»¹². Авторитет Розы, которой в это время было чуть больше 20 лет, складывался не только благодаря тому, что она написала в 1892 г. две агитационные первомайские брошюры, неоднократно переиздававшиеся как яркий призыв к революционно-массовой борьбе рабочего класса. Огромное значение имело то, что ее подход к задачам польского рабочего движения отличался подлинно марксистской научностью. И в кружке, вместе со своими соратниками, и на страницах основанной ими (при ее руководящем участии) летом 1893 г. газеты «Sprawa robotnicza», и в подготовленном Розой от имени редакции докладе для Цюрихского конгресса II Интернационала (июль 1893 г.), и в диссертационной работе «Развитие промышленности в Польше» Р. Люксембург с позиций исторического материализма анализировала коренные проблемы социально-экономического и политического развития польских земель.

В основе ее выводов лежало научно аргументированное утверждение, что социально-экономические процессы в польских землях, входивших в состав России, Германии и Австро-Венгрии, тесно связаны с их капиталистическим развитием. Новые связи становятся все крепче; возникают все более прочные контакты и взаимодействие буржуазии угнетающей и угнетенной нации, особенно перед лицом растущего рабочего движения. При обострении классовых противоречий первостепенными становятся интересы классовой борьбы, а общенациональное восстание против угнетателей — мечта шляхетских революционеров — делается невозможным. В силу этих реальных обстоятельств польский пролетариат должен выработать такую программу политической и экономической борьбы, которая бы обеспечивала совместную с русскими, немецкими, австрийскими рабочими деятельность в более широких рамках социал-демократических партий этих государств, нацеленную на решение классовых задач пролетариата в условиях каждой из стран. Это была последовательно марксистская

¹² «Роза Люксембург», стр. 17, 18.

интернационалистическая концепция, на базе которой возникла Социал-демократия Королевства Польского (СДКП). На проведенном в марте 1894 г. в Варшаве участниками дюрингского кружка Б. Весоловским и К. Ратыньским I съезде польская социал-демократия четко, хотя и кратко, сформулировала свою политическую линию, свою программу-максимум и программу-минимум. В их основе было доказанное Р. Люксембург положение, что рабочее движение в Королевстве Польском становится частью назревавшего общероссийского революционно-освободительного потока, мощность которого будет неуклонно нарастать.

В разработке и уточнении идейно-политических позиций СДКП определяющую роль играла «Sprawa robotnicza». Газета выходила с июля 1893 г. в Париже на средства и при активном участии Л. Иогихеса, а также А. Варского и Ю. Мархлевского. Р. Люксембург несла на себе все основные авторские и организационно-редакторские обязанности по изданию. Ей принадлежит около 50 статей и заметок, появившихся на страницах каждого номера газеты «Sprawa robotnicza»¹³. Последовательный интернационализм был определяющей чертой публицистики Розы. Из номера в номер она давала материалы о состоянии рабочего движения как в России, так и за границей, стараясь обобщить его опыт. Во всех этих материалах неизменно проявлялась ее непоколебимая вера в социалистическую революцию, в диктатуру пролетариата. «Sprawa robotnicza» воплощала в себе лучшие традиции марксизма.

В польском рабочем движении в это время разгорелась борьба вокруг формулирования ближайших политических целей польского пролетариата и проблемы сил, на которые он может и должен опираться. В центре ее оказалось требование демократической конституции и независимости Польши. Идеологи оформившейся в 1892 г. Польской социалистической партии (ППС) считали, что в России нет сил, способных свергнуть царизм, добиться конституции и общей демократизации, вследствие чего следует ограничиться только борьбой за отделение Польши. В этой концепции классовые задачи пролетариата отступили на задний план.

Отнюдь не отрицая все негативные последствия национального угнетения для рабочего класса и важности борьбы против всех его проявлений, Р. Люксембург горячо отстаивала примат классовой борьбы и пролетарский интернационализм. Она последовательно руководствовалась задачей обеспечить рост классового самосознания пролетариата, преодолеть опасность национализма, в области решения польского вопроса выдвигала лозунг автономии. Когда орган ППС «Przegląd socjalistyczny» стал критиковать партию «Пролетариат» за то, что она, провозглашая идею польско-русского революционного союза, якобы не считалась с экономическим и политическим положением в польских землях, Р. Люксембург как ведущий полемист газеты «Sprawa robotnicza» обрушила на него огонь революционно-марксистской критики, которая была близка к ленинским оценкам буржуазно-демократической природы трактовки ППС лозунга независимости Польши¹⁴. В то время как публицисты ППС все более склонялись к идейно-политическому компромиссу с любыми силами и классами польского общества, надеясь на союз с ними в деле национального освобождения¹⁵, проведенный Р. Люксембург в 90-е годы анализ расстановки классовых сил в польских землях позволил ей с научной точностью определить позиции основных классов и слоев и подтвердить правильность стратегического курса СДКП на союз с революционной Россией.

Разумеется, этот ранний анализ не был свободен от некоторого схематизма. В частности, Р. Люксембург абсолютизировала преобладавшие в тот период тенденции сращивания экономики Королевства Польского с хозяйственным организмом Российской империи, создав теорию «органического вставания», слабые стороны которой критиковал В. И. Ленин¹⁶. Однако были в этом анализе и верные оценки хода будущего развития. Например, в работе «Шаг за шагом» Роза замечала, что в деревне рушится миф о «царе — освободителе крестьян», в связи с чем та скоро перестанет быть оплотом

¹³ См. «Z pola walki», 1962, № 3, s. 181—184.

¹⁴ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 235, 240, 241.

¹⁵ «Przegląd socjalistyczny», Paryż, 1892, № 1; 1893, № 4.

¹⁶ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 266.

самодержавия, превратившись, «возможно, в крепкую опору борющегося пролетариата»¹⁷.

В 1896—1897 гг. ряд крупных работ Розы Люксембург о положении в польском рабочем движении был опубликован в ведущих периодических изданиях германской социал-демократии (СДПГ). В них она сформулировала положение об изменении международного значения польского вопроса, сделав более обстоятельную аргументацию тезиса Ф. Энгельса о направлении эволюции этого вопроса в связи с капиталистическим развитием польских земель¹⁸. В условиях, когда заявил о себе польский пролетариат, взявший на себя защиту интересов всего польского народа, уже не было оснований делать из лозунга независимости Польши программное требование II Интернационала, как того хотела ППС. Поэтому на Лондонском конгрессе (1896 г.) Р. Люксембург противопоставила предложению ППС позицию польской социал-демократии, обязавшую польский пролетариат не выставлять требования независимости Польши и вести классовую борьбу вместе с пролетариатом разделивших ее земли государств. Конгрессом был сформулирован общий принцип подхода социал-демократов к решению национального вопроса — принцип права наций на самоопределение, в сочетании с призывом к международному пролетарскому единству¹⁹. К этому же времени относится первое выступление Розы по колониальному вопросу: на страницах германской социал-демократической печати она дала отпор утверждениям Э. Бернштейна о «прогрессивности» колониализма, являвшимся составной частью его ревизии марксизма²⁰.

1 мая 1897 г. Роза Люксембург защитила диссертацию «Развитие промышленности в Польше» и получила степень доктора юридическо-экономических наук. Она собиралась всецело посвятить себя революционной деятельности. Однако связи с Королевством Польским в результате массовых арестов, особенно в июне 1895 г., оборвались. «Sprawa robotnicza» перестала выходить. Правда, уже были налажены многочисленные контакты в международном рабочем движении, проторен путь на страницы наиболее авторитетных тогда во II Интернационале печатных органов СДПГ. Эта крупнейшая, «миллионная», как писала Роза, легальная социал-демократическая партия привлекала ее как своими широкими политическими возможностями, так и тем, что их можно было использовать для работы среди польского пролетариата на территориях, входивших в состав Германии.

Роза посещает Берлин, улаживает дело издания диссертации²¹, знакомится с обстановкой. Для партийной работы в Германии необходимо немецкое гражданство. Она получает его, оформив при помощи Олимпии Любек фиктивный брак с ее сыном Густавом, прусским подданным, и в середине мая 1898 г. прибывает в Берлин.

В РЯДАХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ РЕФОРМА ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ!

«Страшно хочется броситься в поток борьбы»²², — пишет Р. Люксембург 20 мая 1898 г. Она решает непосредственно обратиться в Правление СДПГ, чтобы сразу включиться в кампанию по выборам в рейхстаг в Познанском округе, Верхней Силезии и Вестфалии, где была большая колония польских горняков. Согласие получено, тем более, что в польских округах СДПГ практически регулярной работы не вела, и Роза едет в Верхнюю Силезию, еще не будучи уверена, насколько удадутся ей выступления на предвыборных митингах. «Я ведь... должна была как на лед сходить»²³, — напишет она через месяц. Роза объезжает промышленные центры Верхней Силезии, встречается с рабочим активом, распространяет предвыборную литературу и, наконец, с огромным успехом выступает на нескольких массовых предвыборных собраниях. Работа в Верх-

¹⁷ R. L u x e m b u r g. Gesammelte Werke, Bd. I/1. Berlin, 1970, S. 110.

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 290, 382, 537.

¹⁹ См. «История Второго Интернационала», т. I. М., 1965, стр. 271—272.

²⁰ Подробно см.: И. С. Я ж б о р о в с к а я. Роза Люксембург и колониальный вопрос. — «Народы Азии и Африки», 1971, № 2.

²¹ R. L u x e m b u r g. Die industrielle Entwicklung Polens. Leipzig, 1898; Р. Л ю к с е м б у р г. Промышленное развитие Польши. СПб, 1899; R. L u k s e m b u r g. Rozwój przemysłu w Polsce. Warszawa, 1957.

²² R. L u k s e m b u r g. Listy..., t. I, s. 183.

²³ Ibid., s. 213.

ней Силезии заметно активизировалась, а руководство СДПГ обратило внимание на нового блестящего оратора и агитатора. Одно за другим посыпались предложения о новых выступлениях и статьях. Роза охотно откликалась на них, многогранно раскрывая свой яркий публицистический талант. «Она обладала даром блестящего изложения и умела выражать свои мысли во всей их полноте, со всеми оттенками,— свидетельствует Клара Цеткин.— Роза Люксембург никогда не ограничивалась сухим и бесцветным изложением теории, свойственным обыкновенно ученым специалистам. Язык ее работ сверкает умом, остроумием, язвительной насмешкой, словно дрожа от сдерживаемого возбуждения, и обнаруживает широкое общее образование и богатство внутренней жизни»²⁴.

В немецкой печати Р. Люксембург продолжала освещать позиции социал-демократии Польши по основным социально-политическим проблемам, разоблачать ассимиляторскую политику германского империализма в захваченных польских землях. Она защищала интересы польских трудящихся, считая, что предстоит немалая работа и с деятелями СДПГ, чтобы добиться налаживания активного интернационалистского сотрудничества германского и польского пролетариата. Борьба за подобный революционный союз была одним из важных постоянных направлений работы Р. Люксембург в Германии. Она знакомила СДПГ с борьбой польского пролетариата, а в польской рабочей печати периодически освещала состояние германского рабочего движения. На съездах германской социал-демократии в Любеке, Мюнхене и Дрездене Р. Люксембург была делегаткой от польских областей и защищала их интересы. В результате ее усилий Нюрнбергский съезд в 1908 г. принимает, наконец, резолюцию с осуждением угнетательской политики правительства. Очень много сделала Р. Люксембург для активизации организационных контактов германских социал-демократов и польских социалистов, стараясь преодолеть сепаратизм последних и равнодушие руководства СДПГ.

Включение Р. Люксембург в собственно «немецкую» работу было связано с ее созревшим замыслом дать отпор Бернштейну, который под флагом «свободы критики» и большого «реализма» ревизовал основы революционной теории и практики марксизма, переносил содержание буржуазной литературы в социалистическую²⁵.

Сложность борьбы, начатой Р. Люксембург, усугублялась тем, что она делала только первые шаги в рядах германского рабочего движения, пользовавшегося большим международным авторитетом. В это время в Германии уже были опубликованы блестящие философские статьи Г. В. Плеханова против Бернштейна. С критикой его в печати и на собраниях выступали К. Цеткин, Ф. Меринг, Б. Шенланк, Г. Ледебур и др. Розе Люксембург хотелось выступать против Бернштейна не «так традиционно, неуклюже, шаблонно», как «большой частью пишутся статьи»²⁶ в немецкой социал-демократической печати. При этом она твердо решила, невзирая на лица, отстаивать принципиальные, революционные позиции. «Я знаю, что еще должна заслужить свои эполеты в германском движении. Но хочу сделать это на левом крыле, где хотят бороться с врагом, а не на правом, где хотят идти ему на уступки»²⁷,— заявила она с трибуны Штутгартского съезда СДПГ (1898 г.). После съезда она отмечала, что обнаружившаяся на нем тактика в отношении бернштейнианства «не годится для партийных вождей в столь важном вопросе»²⁸, и критиковала уклончивое поведение Каутского.

Она выступила против ревизионизма с серией статей, опубликованных в сентябре 1898 г. и в апреле 1899 г. на страницах «*Leipziger Volkszeitung*». Вскоре они вышли отдельной книгой — «Социальная реформа или революция?». Р. Люксембург отвергала «академический подход» к ревизионизму, ибо для «партии революционной и пролетарской не существует более практического вопроса, чем вопрос о конечной цели»²⁹.

Р. Люксембург показала, что бернштейнианская оценка капитализма и его «средств приспособления» — кредита, монополий и т. п. — имеет целью не выяснение путей перехода к социализму, а доказательство его ненужности. Она акцентировала внимание на глубинных, непримиримых противоречиях капитализма. Эклектике Бернштейна,

²⁴ «Роза Люксембург», стр. 4.

²⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 8.

²⁶ Р. Люксембург — Р. Зейделю, 23.VI.1898.— «*Z pola walki*», 1959, № 5, s. 69.

²⁷ R. L u x e m b u r g. Gesammelte Werke, Bd. I/1, S. 238.

²⁸ Р. Люксембург г. Избранные сочинения, т. I, ч. I. М.— Л., 1929, стр. 159.

²⁹ Там же, стр. 138.

пытавшегося, по словам Р. Люксембург, превратить море капиталистической горечи, постепенно подливая в него по бутылке социал-реформистского лимонада, в море социалистической сладости, была противопоставлена марксистская диалектика. Развитие капитализма, как отмечала Р. Люксембург, не только приближает человечество к социализму, но и воздвигает «все более высокую стену между капиталистическим и социалистическим обществом... Только удар молотом революции, т. е. захват политической власти пролетариатом, может разрушить эту стену»³⁰. Она выступала с позицией марксистского учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата, принципиально отвергала надежды на введение социализма «путем постепенного расширения общественного контроля и постепенного осуществления кооперативного принципа». «Современное государство — это организация господствующего капиталистического класса, — писала Р. Люксембург. — Если оно в интересах общественного развития берет на себя разнородные, имеющие общий интерес функции, то это происходит только потому и постольку, поскольку эти интересы и общественное развитие совпадают в общем с интересами господствующего класса»³¹.

Р. Люксембург отмечала в современном ей обществе восходящую тенденцию милитаризма и нисходящую линию буржуазной демократии. В вопросах борьбы за демократию она ориентировала на развитие социалистического движения, на пролетарскую революцию. В этой связи Р. Люксембург разоблачала попытки ревизионистов фальсифицировать наследие К. Маркса и Ф. Энгельса, приписать им отказ от диктатуры победоносного пролетариата во имя борьбы за реформы порабощенного пролетариата, подменить «необходимость захвата пролетариатом политической власти» используемым «курятника буржуазного парламентаризма»³².

Бернштейнским предостережениям, как бы пролетариат не взял власть слишком рано, она противопоставляла концепцию, сочетающую учет объективной зрелости условий революции с признанием великой силы субъективного фактора. Отстаивая революционную линию социал-демократического движения, Р. Люксембург стремилась вскрыть причины, корни оппортунистических шатаний. Она указывала, что «в книге Бернштейна оппортунизм завершил свое развитие в теории и дошел до своих конечных выводов»³³. Отповедь Бернштейну, разоблачение его ревизионизма были составной частью борьбы, которую Р. Люксембург вела в тот период, отстаивая революционную линию в международном и германском рабочем движении. Летом — осенью 1899 г. эта борьба в Германии все больше обострялась, имела широкий международный резонанс. Оппортунисты в руководстве СДПГ и профсоюзов активно поддерживали позицию Бернштейна.

Выступления Р. Люксембург в печати и на социал-демократических собраниях увязывали борьбу против ревизионизма с подготовкой к предстоящему осенью 1899 г. съезду СДПГ в Ганновере. Она призывала рабочих разделаться с оппортунизмом, подчеркивала, что, указав ему на дверь, съезд станет важной вехой в истории партии и международной социал-демократии³⁴. В отношении попыток поколебать основные принципы партии Р. Люксембург заявляла: «Здесь мы можем допустить лишь один вид свободы: свободу принадлежать или не принадлежать к нашей партии». Однако она не ставила перед съездом вопрос об исключении ревизионистов, писала, что не добивается выталкивания этих элементов, а стремится борьбой против них укрепить единство партии³⁵. Р. Люксембург не видела еще необходимости организационного размежевания с ревизионизмом, считала невероятным, чтобы в Германии ревизионистам «удалось осуществить свои тенденции»³⁶, и в таком духе выступала на Ганноверском съезде, который, отвергая ревизионизм, все же оставил его носителей в партии.

Оппортунизм поднимал голову. В 1899 г. Мильеран дал типичный образчик прак-

³⁰ Р. Люксембург. Социальная реформа или революция? М., 1959, стр. 42.

³¹ Там же, стр. 16, 37.

³² Там же, стр. 75.

³³ Там же, стр. 84.

³⁴ См. Б. А. Айзин. Борьба против ревизионизма в германской социал-демократии в конце XIX в. (1898—1899). — «Германское рабочее движение в новое время». М., 1962, стр. 212.

³⁵ Р. Люксембург. Избранные сочинения, т. 1, ч. I, стр. 180, 186—187, 190.

³⁶ Р. Люксембург. Избранные сочинения, т. 1, ч. II. М.—Л., 1930, стр. 84, 91.

тического бернштейнианства. Вместе с палачом Парижской коммуны генералом Галифе он вошел в буржуазное правительство Франции и начал соучаствовать в осуществлении политики буржуазии. В связи с «казусом Мильерана» Р. Люксембург подчеркивала, что социалисты в буржуазном парламенте должны образовать принципиальную оппозицию, позволяющую использовать его для прояснения сознания пролетариата, и достичь практических прогрессивных реформ³⁷. Однако в буржуазном правительстве принципиальная оппозиция оказывается невозможной; значит, участие в нем социалистов оправдано лишь с целью превратить его в правительство господствующего рабочего класса. В тех случаях, когда оборона страны, защита демократии делают необходимым участие в буржуазном правительстве, социал-демократы не должны солидаризироваться с его деятельностью и существованием в целом. Исходя из этого, Р. Люксембург осуждала Мильерана, который «стал орудием буржуазного правительства»³⁸.

В этой связи характерно внимание Р. Люксембург к необходимости изменения форм борьбы и организации рабочего класса, которое, по ее мнению, определялось новыми условиями. Она критически пересматривала опыт германской социал-демократии, относившийся к сравнительно мирному развитию конца XIX в. «И если мы посредством парламентской, как и всякой другой деятельности революционизируем головы, то это для того, чтобы в конце концов в случае крайней необходимости революция из голов переместилась в кулаки», — заявила Р. Люксембург. Она указывала на одностороннюю фетишизацию, с одной стороны, парламента, с другой, массовой политической стачки и баррикад, но при этом подчеркивала безусловность «ясного понимания необходимости применения насилия как в отдельных эпизодах классовой борьбы, так и для окончательного овладения государственной властью»³⁹. В противовес восхвалению «особых, германских методов борьбы», Р. Люксембург расценивала отсутствие массовой политической стачки в арсенале германского пролетариата не как признак его превосходства, а как отсталость, обусловленную условиями или ходом политического развития. Она считала массовую политическую стачку одним из основных средств агитации и борьбы рабочего класса.

Р. Люксембург доказывала, что реформистская проповедь отказа от применения силы означала попытку отрицать роль насилия в истории и предопределяла поражение пролетариата на всех участках его борьбы, в том числе и парламентском. Она подчеркивала, что парламентские успехи рабочего класса являются результатом его силы. Само поприще парламентаризма и буржуазной законности может быть сохранено как почва политической борьбы пролетариата только при условии, если господствующие классы чувствуют за спиной социал-демократических парламентариев готовые к борьбе народные массы, которые могут и считают необходимым в случае надобности пустить в дело революционные кулаки⁴⁰. Анализ единства парламентаризма и внепарламентской борьбы пролетариата, органичной взаимосвязи насильственной революции и использования буржуазной законности был весьма плодотворен, особенно в условиях назревания подъема революционной борьбы против капитализма.

В. И. Ленин в июне 1902 г. хотел напечатать в «Заре» статью Р. Люксембург о бельгийской стачке⁴¹. Он знал Розу уже с конца 90-х годов по прессе и выступлениям на съездах СДПГ. Летом 1901 г. в Швабинге (Мюнхен) произошла их первая встреча. В дальнейшем они с большой симпатией и уважением относились друг к другу. В. И. Ленин всегда поддерживал революционную линию Р. Люксембург, но вместе с тем принципиально и твердо критиковал ее ошибки.

Еще одной областью, усиленно занимавшей Р. Люксембург в ходе борьбы с бернштейнианством, были проблемы милитаризма, колониальной экспансии, империалистической политики. Уже на рубеже XIX и XX вв. Р. Люксембург увидела новые моменты в развитии милитаризма. Она констатировала его общий рост во всех странах, прозорливо отмечая, что «милитаризм превратился в болезнь капитализма»⁴², справедливо

³⁷ См. там же, стр. 46.

³⁸ Там же, стр. 12, 166.

³⁹ R. L u x e m b u r g. Gesammelte Werke, Bd. I/2, S. 245—246.

⁴⁰ Ibid., S. 243.

⁴¹ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 100, 190.

⁴² Р. Л ю к с е м б у р г. Социальная реформа или революция?, стр. 39.

считала борьбу против милитаризма составной частью освободительной борьбы рабочего класса. В противовес ревизионистам, отстаивавшим «практическую» политику в области милитаризма, вотируя военные кредиты как «разумную меру» или средство добиться уступок от правительства, Роза отстаивала проведение социал-демократами принципиальной антимилитаристской линии.

В сентябре 1900 г. на съезде СДПГ в Майнце Р. Люксембург подвергла резкой критике Правление партии, которое не организовало широкого движения протеста против объединенной империалистической интервенции в Китае, не обратилось непосредственно к массам. Подлинным пролетарским интернационализмом было проникнуто ее предложение, чтобы трудящиеся, объединенные в рабочие партии, выступили с единым протестом против войны в Китае и чтобы возглавила это движение социал-демократия Германии — страны, играющей руководящую роль в китайской войне⁴³. Через несколько дней Р. Люксембург сделала доклад об империалистической «мировой политике» на конгрессе II Интернационала, состоявшемся в Париже. Под ее влиянием в резолюции конгресса решительно предлагалось: «От более или менее платонических демонстраций интернациональной солидарности на политическом поприще перейти к интернациональным действиям, общей борьбе против империализма и «мировой политики»»⁴⁴.

Составным моментом анализа империалистической политики, непосредственно связанным с проблемой милитаризма, было изучение национально-колониального вопроса. На рубеже XIX—XX вв. во II Интернационале все явственнее обозначалось сползание на позиции оправдания колониальной эксплуатации народов.

На принципиально иной платформе стояла в этом вопросе Р. Люксембург. Уже в конце 90-х годов она ставит рассмотрение колониализма на бескомпромиссно классовую почву, показывает экономические корни колониальных захватов и борьбы за передел мира. Предложенная ею на Парижском конгрессе II Интернационала в 1900 г. резолюция указывала, что колониальные экспансии могут привести к перманентной колониальной войне, и призывала к активной борьбе как против милитаризма, так и против колониализма, к защите пролетариями мира во всем мире, к обязательному голосованию против военных расходов и колониальных экспедиций. Хотя принятая конгрессом резолюция не содержала требования предоставить народам колоний право на самоопределение и не рассматривала национально-освободительное движение в качестве союзника революционного пролетариата, решительное осуждение колониализма и разоблачение его классового характера имели очень большое идейно-политическое значение⁴⁵. Во время острых схваток с ревизионистами в 1901—1903 гг., на предвыборных партийных собраниях и съездах Р. Люксембург была в числе наиболее активных защитников антиколониалистской линии во II Интернационале, увязывая эту линию с борьбой за социализм.

Революционная деятельность Р. Люксембург приобретала все большее значение и признание. Она стала революционным публицистом, оратором, докладчиком, известным не только в СДПГ, но и на международной арене. Ее важная роль в борьбе с бернштейнианством была общепризнана. Она внесла большой вклад в защиту и разработку принципиальной революционной стратегии и тактики социал-демократии. В 1902 г. после смерти Б. Шенлапка ей вместе с Ф. Мерингом было поручено политическое руководство газетой «Leipziger Volkszeitung». Правда, работала она там недолго, но успела опубликовать 15 статей, главным образом посвященных проблемам тактики классовой борьбы пролетариата. Она активно участвовала в избирательной кампании 1903 г. В 1904 г. за «оскорбление» кайзера Вильгельма II власти посадили ее в тюрьму Цвиккау.

На Мюнхенском съезде СДПГ в 1902 г. Роза смогла высказаться только по польскому вопросу. На следующий год, во время съезда в Дрездене, история повторилась: ей не дали слова для выступления по докладу А. Бебеля, так как явно опасались схват-

⁴³ «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Mainz vom 17. bis 21. September 1900». Berlin, 1900, S. 117, 165.

⁴⁴ «Internationaler Sozialisten-Kongress zu Paris vom 23. bis 27. September 1900». Berlin, 1900, S. 27.

⁴⁵ Ibid., S. 28.

ки с оппортунистами. Но Бебель понимал, сколь живительна ее критика для партии: «Оставьте мне только Розу в покое,— такая штука очень полезна среди карасей в нашем пруду»,— отвечал он негодующим «карасям»⁴⁶.

В то же время Р. Люксембург не чувствовала себя одиночкой, стремилась сплотить единомышленников. В марте 1899 г. она писала, что хочет дать возможность «всей «левой» сойтись и снюхаться»; после Майнцкого съезда отмечала: «Наше направление может быть вообще-то очень довольно съездом»⁴⁷.

С годами для Р. Люксембург становилось все более ясным, что германская социал-демократия нуждается в усвоении передового опыта зарубежного рабочего движения. В Интернационале она видела новые силы, с помощью которых могло укрепиться левое крыло партии. После Амстердамского конгресса 1904 г. Р. Люксембург писала: «Вывод для меня таков, что у нас ужасно много работы, и в первую очередь нам ужасно много придется учиться; я имею в виду изучение движения в различных странах... я чувствую, что мы уже одним сближением с Интернационалом все усиливаем нашу (в узком смысле) позицию внутри немецкого движения»⁴⁸.

РЕВОЛЮЦИЯ ГРЯДЕТ ИЗ РОССИИ

Обосновавшись в Германии, Роза Люксембург продолжала внимательно и с большой доброжелательностью следить за развитием рабочего и социалистического движения в России, будучи глубоко убеждена в приближении там революционных событий. Она с резким неодобрением высказывалась в письмах об «экономистах» и «легальных марксистах»⁴⁹, зато с удовлетворением писала о «Заре» — «русском антибернштейнианском журнале», ведущем борьбу с «экономистами» и струвизмом⁵⁰.

В Королевстве Польском рабочее движение к концу 1899— началу 1900 г. снова набирало силы. В августе 1900 г. на съезде в Отвоцке польская социал-демократия восстанавливается под руководством Ф. Э. Дзержинского как Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), прочно стоящая на позиции польского революционного союза. Ее программные установки еще раз проверяются и уточняются. Свидетельство этому мы находим в относящихся к тому периоду конспектах Ф. Э. Дзержинского и написанном им реферате — брошюре, в рукописях распространявшейся в Варшаве в качестве идейной платформы социал-демократии. Конспектируя комплект газеты «Sprawa robotnicza» и брошюры Р. Люксембург, он сопоставлял их с материалами органов ППС «Robotnik» и «Przedswit», решительно подчеркивал, что он на стороне Люксембург, ибо в данных политических условиях считает ее линию верной⁵¹.

Таким образом, восстановление польской социал-демократии произошло на прежних идейно-политических позициях. Правда, на Парижском конгрессе II Интернационала целеуловное большинство польской делегации пыталось поставить под сомнение право Р. Люксембург представлять польских рабочих, несмотря на мандаты из польских земель в Германии, а также заверения Ст. Трусовича-Залевского, что у Р. Люксембург был непринятый ею мандат от организаций в Литве, а в Варшаве в пользу ее кандидатуры были собраны подписи. Не помогли и протесты других польских социал-демократов, подчеркивавших, что она — «теоретический глава политики СДКПиЛ»⁵². Хотя большинством голосов Р. Люксембург, в ее отсутствие, и была исключена из состава польской делегации, она внесла в работу конгресса большой вклад. Вернувшийся с конгресса Ст. Трусович-Залевский писал Ц. Войнаровской: «После возвращения я нашел здесь присланный из Варшавы и запоздавший мандат

⁴⁶ См. предисловие Л. Каутской к немецкому изданию: Р. Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским, (1896—1918 гг.). Л., 1923, стр. 31.

⁴⁷ R. L u k s e m b u r g. Listy..., t. I, s. 110, 396.

⁴⁸ Р. Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским, стр. 74.

⁴⁹ R. L u k s e m b u r g, Listy..., t. I, s. 354, 576, 583—584; t. 2, s. 7, 13, 22, 25, 30; 73—74, 189, 192, 353, 360, 484, 513.

⁵⁰ R. L u k s e m b u r g. Listy..., t. 2, s. 82, 137; «Р. Люксембург и российское рабочее движение». — «Вопросы истории КПСС», 1974, № 3.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 5, л. 10—12, 39.

⁵² «SDKPiL. Materiały i dokumenty», t. I, cz. II. Warszawa, 1962, s. 276.

для Розы с 218 подписями, а между ними 27 подписей из Цитадели (т. е. от политзаключенных.— *Авт.*). Роза была очень растрогана»⁵³.

А вскоре на улицах Варшавы стало распространяться яркое, призывное обращение Главного правления СДКПиЛ, написанное Розой Люксембург в связи с массовыми стачечными боями в ведущих промышленных центрах России, сочетавшимися с политическими демонстрациями и кровавыми уличными столкновениями с полицией. Оно гласило: «С горячей надеждой смотрит теперь цивилизованный мир на будущее России... Вздохом надежды и радости поднимается и наша грудь. Ведь русский рабочий— это наш брат, наш товарищ в недове, наш товарищ в борьбе против общих врагов. Только вместе с ним, только при его энергичной помощи мы сможем свалить колосс царского самодержавия»⁵⁴. Роза Люксембург приветствует появление «Искры» и торопится выяснить ее редакторский и авторский состав. В ее письмах неоднократно повторяется фамилия Ульянов. Она отмечает его руководящую роль в «Искре», налаживает личные контакты с издателями этой газеты⁵⁵.

Проблемы рабочего движения в Королевстве Польском, уточнения его программных установок и единства с общероссийским рабочим движением снова захватывают Р. Люксембург и занимают все больше места в ее публицистике. Когда Главное правление СДКПиЛ решило издавать теоретический журнал и обратилось к ней с просьбой взять издание в свои руки, она писала: «У меня будет изрядно работы... Но эта работа мне улыбается»⁵⁶. В 1902—1903 гг. на страницах «Przegląd socjaldemokratyczny» появляются три ее крупные статьи, полемизирующие с социалистами по вопросу о соотношении классового и национального, отстаивающие примат классового начала и пролетарский интернационализм. Благодаря участию Р. Люксембург этот журнал в 1902—1904 гг. из номера в номер давал на своих страницах разнообразную информацию о положении в России, об изданиях российских социал-демократов и особенно об «Искре», откуда неоднократно перепечатывались ленинские материалы.

В августе 1902 г. заграничная конференция СДКПиЛ принимает решение заняться дальнейшей разработкой вопросов программы. В протоколе мы читаем: «Решено: а) Поручить Р. Люксембург написать научное произведение, обосновывающее теоретическую позицию СДКПиЛ. б) Издать прежде всего программную популярную брошюру, разъясняющую позитивную часть программы (программу-минимум)»⁵⁷. Как решение идейно-теоретических задач, так и написание перечисленных работ легли в дальнейшем на плечи Р. Люксембург. Первым большим программным произведением, затронувшим важные проблемы революционного единства польского рабочего класса с рабочими других национальностей Российской империи, стала написанная ею к юбилею партии «Пролетариат» работа «Памяти «Пролетариата»». Р. Люксембург еще раз указывает на объективные основы польско-русского социал-демократического сотрудничества, формулирует его принципы. Она особо подчеркивает важность научно-материалистического анализа общества и закономерный характер наступления революционного этапа в его развитии. Имея дело с терроризмом польских социалистов, она старалась подчеркнуть сугубый вред искусственного «делания» революции, ненаучность представлений, отрывающих деятельность партии от классовой борьбы масс⁵⁸, в то же время значительно меньше внимания уделяя анализу роли, функций пролетарской партии. Эта односторонность трактовки закономерности социальной революции несколько позже дала свои отрицательные политические результаты.

Очень важно то, что здесь Р. Люксембург указывала на единство программных установок и политического курса польского и общероссийского революционного рабочего движения, на выработку общих тактических принципов, базирующихся на понимании ограниченности применения индивидуального террора, и ориентировала на массовую пролетарскую борьбу. Неоднократно приветствуя на страницах печати рост стачечных выступлений рабочих России, Р. Люксембург в то же время внимательно следит за отношением русских революционеров к индивидуальному террору,

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 10, л. 5 об—6.

⁵⁴ «SDKPiL. Materiały i dokumenty», t. I, cz. II, s. 155—156.

⁵⁵ R. L u k s e m b u r g. Listy..., t. 2, s. 122, 126, 158, 178 и др.

⁵⁶ Ibid., s. 156, 172.

⁵⁷ «SDKPiL. Materiały i dokumenty», t. II. Warszawa, 1962, s. 105.

⁵⁸ Р. Л ю к с е м б у р г. Памяти «Пролетариата», стр. 58, 61.

осуждает тактику эсеров⁵⁹. Когда «Vorwärts» снабдил статью Г. В. Плеханова «Социал-демократия и терроризм» благосклонным примечанием о деятельности российских террористов, она резко выступила против такого комментария, ибо он означал поддержку противников РСДРП.

К тому времени авторитет Р. Люксембург в СДКПиЛ был столь велик, что в переписке Главного правления ее именовали «патриархом»⁶⁰, а ведь ей было чуть больше 30 лет. Она готовит для партии агитационные издания, использует каждую свободную минуту для работы над «русской брошюрой» — заказанной «Искрой» брошюрой о взаимоотношениях польских и русских революционеров⁶¹. Ф. Э. Дзержинский отмечал в июне 1903 г. в письме Ц. Войнаровской: «Нет людей, которые собирали бы средства, писали бы, сотрудничали бы, Роза — только она — я действительно преклоняюсь перед ее энергией и творчеством — работает для нас»⁶².

Польская социал-демократия готовилась в это время к объединению с РСДРП, начатому по инициативе и при поддержке В. И. Ленина, и на своем IV съезде признала его делом принципиальной важности. «Czerwony sztandar» писал в передовой статье о необходимости создания монолитной объединенной партии всех пролетариев Российской империи⁶³. Разъясняя на страницах «Przegląd socjaldemokratyczny» решения IV съезда, Р. Люксембург особенно подчеркивала важность единства социал-демократии, рассматривая его как «жгучую политическую надобность», как необходимую «явную реализацию основной политической идеи СДКПиЛ»⁶⁴.

Однако объединения на II съезде РСДРП, как известно, не произошло. Не появив диалектики ленинской постановки национального вопроса, польские социал-демократы не приняли ленинское положение из работы «Национальный вопрос в нашей программе» о теоретической возможности выдвижения лозунга независимой польской республики, усмотрев в принципе права наций на самоопределение ослабление своих позиций в идеологической борьбе с националистами. Польские делегаты ушли со съезда, не добившись осуждения лозунга независимости и принятия лозунга автономии. В этом недоразумении была повинна и Р. Люксембург, которая по телеграфу поддерживала делегатов, требуя придания их предложению ультимативного характера⁶⁵.

В. И. Ленин указывал: «Совершенно правы были польские социал-демократы, когда они выступили против националистических увлечений польской мелкой буржуазии, показали второстепенное значение национального вопроса для польских рабочих, создали впервые чисто пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе». Однако они не поняли значения принципа права наций на самоопределение, а это, по В. И. Ленину, «у польской социал-демократки (Р. Люксембург. — Авт.) было только неправильным теоретическим обобщением *особых* условий движения в Польше». «Для польских с.-д., — отмечал В. И. Ленин, — «право самоопределения», конечно, не имеет такого важного значения, как для русских... Ни один российский марксист никогда и не думал ставить в вину польским с.-д., что они против отделения Польши. Ошибку делают эти с.-д. лишь тогда, когда пробуют — подобно Розе Люксембург — отрицать необходимость признания права на самоопределение в программе *русских* марксистов»⁶⁶.

СДКПиЛ вскоре преодолела ошибочную позицию, приведшую к серьезному политическому просчету в реализации ее программной установки на польско-русский революционный союз. Работа В. И. Ленина «Национальный вопрос в нашей программе» была опубликована в сентябре 1903 г. в журнале «Przegląd socjaldemokratyczny»,

⁵⁹ R. L u x e m b u r g. Gesammelte Werke, Bd. I/2, S. 275—280.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 65, л. 34.

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 58, л. 6, 7; R. Luksemburg. Listy..., t. 2, s. 252.

⁶² «SDKPiL. Materiały i dokumenty», t. 2, s. 326.

⁶³ «Czerwony sztandar», lipiec 1903, № 4.

⁶⁴ «SDKPiL. Materiały i dokumenty», t. II, s. 391, 395, 397.

⁶⁵ См. «Второй съезд РСДРП, июль-август 1903 г. Протоколы». М., 1959, стр. 713—715; «SDKPiL. Materiały i dokumenty», t. II, s. 368—369, 373—375, 453—456, 563. Подробно см.: И. С. Я ж б о р о в с к а я. Идеиное развитие польского революционного рабочего движения (конец XIX — первая четверть XX в.). М., 1973, стр. 134—136.

⁶⁶ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 298; т. 30, стр. 57; т. 25, стр. 294.

а в 1905 г. перепечатана в сборнике «Польский вопрос и социалистическое движение». Польские социал-демократы высоко оценили глубокий критический анализ националистической позиции ППС, сделанный В. И. Лениным. В статье «Национализм и русская и польская социал-демократия» Р. Люксембург выделяла интернационализм «Искры», ее борьбу за союз российского и польского пролетариата, осуждение раскола рабочего движения, защищала «Искру» от пепезовских обвинений в повинизме. Анализируя принцип права наций на самоопределение, она подчеркивала подчинение его интересам классовой борьбы. Не упоминая больше о ленинской программной трактовке требования независимости Польши, она ограничивалась выражением негативного отношения к этому лозунгу в данных особых условиях, сосредоточившись на доказательстве того, что пепезовцы не только ослабляют силу напора на царизм, раскалывая пролетариат, но прямо парализуют целый его отряд, практически выводят его из боя⁶⁷.

В Международном социалистическом бюро (МСБ), где Р. Люксембург с февраля 1904 г. стала полномочным представителем СДКПиЛ, она действовала солидарно с российскими социал-демократами, подписав 7 февраля 1904 г. резолюцию протеста против преследования русских революционеров в Германии, а также против политики царизма и готовящейся русско-японской войны. На Амстердамском конгрессе Р. Люксембург была в числе тех членов МСБ, которые приняли резолюцию, вынуждавшую меньшевиков признать большевиков полноправными членами российской делегации. К этому времени Р. Люксембург уже в известной мере преодолела выявившиеся на II съезде разногласия с большевиками по организационному вопросу, в связи с которыми В. И. Ленин писал, что она «ошибалась в 1903 году в оценке меньшевизма»⁶⁸, и которые проявились в ее статье «Организационные вопросы русской социал-демократии». В этой статье Р. Люксембург, не поднявшись на высоту ленинского учения о партии нового типа, ошибочно преуменьшила значение разногласий в РСДРП, не уяснив, как указывал В. И. Ленин, «действительной основы спора»⁶⁹. Не придавая должного значения организационно-партийной стороне, односторонне увлекшись проблемой объективной зрелости революционного процесса и внав, по ленинскому определению, в шаблонные абстракции, она на деле лила воду на мельницу меньшевизма.

В ходе революции 1905 г. Р. Люксембург и другие польские социал-демократы, как подчеркивал в октябре 1905 г., подводя итоги спора по оргвопросу, В. И. Ленин, «под влиянием объективной логики революционных событий, пришли к той точке зрения, которую всегда отстаивало «большинство»»⁷⁰. Проблема оценки течений внутри РСДРП была решена. «Революция, — указывал В. И. Ленин, — скоро обнаружила их ошибку, ясно доказав оппортунизм меньшевиков»⁷¹.

В ОГНЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ БОЕВ

Пламя революции, вспыхнувшее в «Кровавое воскресенье» 9(22) января 1905 г., быстро распространилось по всей Российской империи. Польский пролетариат встал в ряды борцов против самодержавия, и его вооруженное восстание в Лодзи В. И. Ленин назвал образцом революционного энтузиазма и героизма⁷². Руководители СДКПиЛ один за другим перебирались через границу, чтобы возглавить борьбу масс. Но Роза долгие месяцы не могла получить согласия польской социал-демократии на приезд в революционную Варшаву — товарищи берегли ее, считая очень важным то, что она делала в Берлине. О напряженной атмосфере тех дней она позднее вспоминала: «Перо само летало молнией»⁷³.

В 1905 г. из-под пера Р. Люксембург вышло более 60 брошюр, передовиц, статей, заметок и воззваний — агитационных и программных, освещавших и анализиру-

⁶⁷ «Przegląd socjaldemokratyczny», 1903, № 10.

⁶⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 421.

⁶⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 47.

⁷⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 18.

⁷¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 388.

⁷² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 310—311.

⁷³ R. L u k s e m b u r g. Listy..., t. 2, s. 474.

вавших революционные события, уточнявших программу, стратегию и тактику СДКПиЛ или популяризовавших опыт пролетариата Российской империи среди рабочих Германии. В ее руках находилась часть партийной кассы СДКПиЛ, предназначенная для финансирования заграничной издательской деятельности партии и постоянно пополнявшаяся ее усилиями за счет средств, собираемых в рамках международного рабочего движения для помощи революции 1905—1907 гг. Через Р. Люксембург переправлялась в Королевство Польское революционная литература.

Прежде всего Р. Люксембург стремилась обеспечить потребности партии в агитационно-пропагандистской литературе. В апреле 1905 г. вышло переработанное издание ее первой брошюры, вслед за которым она принялась готовить новые материалы, в том числе обращение к польской интеллигенции. 22—23 июня 1905 г. из революционной Варшавы Ф. Э. Дзержинский писал З. Ледеру: «Талантом писать прокламации обладает только Роза»⁷⁴. Через Краков шли заказы, назывались первоочередные темы — Роза встречно предлагала свои. Она писала для «Czerwony sztandar», «Z pola walki», «Przegląd robotniczy» и других партийных изданий, отдавая предпочтение первому, со страниц которого, как она подчеркивала, нужно срочно сказать «тысячу вещей», «вещей важных в политическом отношении, которые откладывать нельзя»⁷⁵. Посылая в Краков статьи, она получала оттуда корректуры и правила их в соответствии с обстановкой, внимательно следила за редакционно-издательской стороной дела, критиковала и советовала, давала политические оценки событий.

Одновременно с текущей политической публицистикой Р. Люксембург занималась разработкой важнейших теоретических и политических вопросов. Вслед за напечатанной накануне революции первой частью работы «Что мы хотим? Комментарий к программе СДКПиЛ» она летом 1905 г. начала готовить вторую часть⁷⁶. Один за другим были написаны три выпуска брошюры «Что дальше?», освещающие важнейшие проблемы стратегии и тактики, брошюры «Церковь и социализм» и «Июньские дни 1848 года», подготовлен сборник «Польский вопрос и социалистическое движение». 3 июля 1905 г. Роза Люксембург писала голландской социалистке Г. Роланд-Гольст: «За работой чувствую себя отлично, потому что революция развивается по всем правилам, и очень большой радостью является то, что это можно видеть, понимать, содействовать этому... Я считаю, что энергичные силы всех стран, объединившись, должны сейчас работать для русской революции и посылать туда уйму хороших брошюр. Тогда бы события назревали быстрее. А вы вынуждены расточать драгоценные силы на idiotские выборы в парламент. Это жалко!»⁷⁷.

Анализируя характер российской революции 1905—1907 гг., Р. Люксембург первой из западных теоретиков II Интернационала выявляет ее отличительные, новаторские черты — и прежде всего авангардную роль пролетариата в буржуазно-демократической революции. В своих выводах она приближается к ленинским оценкам (хотя ей не удалось подняться до ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую) и решительно отмежевывается от стратегических и тактических установок меньшевиков. В начале 1905 г. Роза пишет А. Варскому, что на меньшевиках, которым свойственно «шпательство во все стороны», пора поставить крест⁷⁸. Весной 1905 г. она четко заняла отрицательную позицию в отношении меньшевистского лозунга «революционного самоуправления» и отказа от участия во временном революционном правительстве.

Тактическая линия меньшевистской «Искры» по вопросу о выборах в Думу весьма насторожила Р. Люксембург. Сразу же в газете «Czerwony sztandar» появилась принадлежащая ее перу антименьшевистская статья «Конституция кнута», затем частично опубликованная в большевистском «Пролетарии» 11(24) октября 1905 г. В письме от 9 октября она сообщала Л. Иогихесу-Тышке: «Представь себе; сегодня утром я полу-

⁷⁴ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения, т. I. М., 1967, стр. 90.

⁷⁵ R. L u k s e m b u r g. Listy..., t. 2, s. 351.

⁷⁶ «Przegląd robotniczy», 1904, № 5; 1906, № 6; R. L u k s e m b u r g. Czego chcemy? Komentarz do programu SDKPiL. Warszawa, 1906, P. Л ю к с е м б у р г. Чего мы хотим? СПб., 1906.

⁷⁷ Цит. по: «Германское рабочее движение в новое время». М., 1962, стр. 396.

⁷⁸ Цит. по: Р. А. Е р м о л а е в а, А. Я. М а н у с е в и ч. Ленин и польское рабочее движение. М., 1971, стр. 121—122.

чаю письмо от Дана, обширное, с вопросом, возможно ли, чтобы я не соглашалась с их тактикой в отношении Думы ... Как тебе нравится это такое самодовольство этих кретинов? ... Естественно, я им отвечаю. Сегодня и завтра я как раз должна писать для «Neue Zeit» статейку против Мартова». В связи с приездом Парвуса она писала 14 октября: «Меня эта его идиотская тактика в отношении Думы вывела из терпения. Хватит с меня этих «радикальных» штук». После встречи с ним она сообщила: «Я выдала ему жуткую порцию... Я предупреждала, что он свернет шею и скомпрометирует идею социализма в России»⁷⁹. Узнав о позиции Троцкого, она также без колебаний осудила ее⁸⁰.

В результате вмешательства Р. Люксембург вопрос о Думе занимает первостепенное место в изданиях СДКПиЛ, укрепляются контакты с большевиками через В. В. Воронского, приехавшего по поручению В. И. Ленина, с редакцией «Пролетария». С большим нетерпением она ждала приближавшийся IV съезд РСДРП, ожидая от него объединения сил Российской социал-демократии. На этом съезде СДКПиЛ была принята в состав РСДРП.

В деятельности Р. Люксембург в германском рабочем движении, кроме материалов для печати, среди которых преобладали статьи о революции, а также подготовки перед партийным съездом большого труда для «Neue Zeit» о массовой стачке, существенное место заняли агитационные поездки. С докладами «Революция в России», «Русская революция и массовая стачка», «Политическая массовая стачка» Р. Люксембург выступала в этот период на партийных, профсоюзных, женских и молодежных собраниях в Лейпциге, Гамбурге, Берлине, Мангейме, округе Эссена, стремясь сделать выводы из опыта российской революции для германского рабочего движения⁸¹. Она активно участвовала в Йенском съезде СДПГ (сентябрь 1905 г.), признавшем, по докладу А. Бебеля, массовую стачку одним из самых действенных средств борьбы. В специальной резолюции съезд приветствовал революцию в России.

После съезда Правление партии было вынуждено изменить состав редакции центрального органа СДПГ — «Vorwärts». По инициативе А. Бебеля, Роза получила приглашение войти в редакцию газеты, но предпочла быть не членом редакции, а постоянным сотрудником⁸². В октябре—декабре 1905 г. Р. Люксембург опубликовала более 30 статей, освещавших события в России, преломлявших русский революционный опыт сообразно с германскими условиями. В. И. Ленин впоследствии отмечал: «Такие выдающиеся представители революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма, как Роза Люксембург, сразу оценили значение этого практического опыта и выступили на собраниях и в печати с критическим анализом его»⁸³.

Осенью 1905 г. нетерпение Розы достигает предела: она настаивает на немедленной поездке в Варшаву. Я. Ганецкий вспоминал: «Она так настойчиво добивалась этого переезда, что трудно было ей в этом отказать. Несмотря на угрожающую ей опасность провала и весьма чувствительный ущерб для партии в случае ареста ее, мы, польские, а также немецкие социал-демократы, согласились в конечном счете на то, чтобы Роза Люксембург на «короткий срок» переехала в Польшу»⁸⁴. 25 ноября (8 декабря) берлинский полицей-президент выдал германской социал-демократке Анне Матшке заграничный паспорт, на котором в тот же день была поставлена виза Российского генерального консульства на въезд в Россию. С этим паспортом в качестве корреспондентки «Vorwärts» должна была пересечь границу Р. Люксембург.

Кружным путем, с немалыми трудностями, в нетопленном и неосвещенном воинском эшелоне, Роза 16 декабря добралась до Варшавы. Вместе с Л. Погихесом-Тышкой, уже в пятый раз приехавшим в революционную Варшаву, она засела за срочную подготовку материалов, чтобы обеспечить превращение «Czerwony sztandar» в ежедневную газету. Одновременно, выписав из Берлина свои рабочие материалы, Р. Люк-

⁷⁹ R. L u k s e m b u r g. Listy..., t. 2, s. 469, 486, 493.

⁸⁰ Ibid., p. 496.

⁸¹ См. Е. H e r b i g. Einige Bemerkungen zur Tätigkeit Rosa-Luxemburg als Referentin.— «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung», 1969, № 5, S. 281—282.

⁸² R. L u k s e m b u r g. Listy..., t. 2, s. 527.

⁸³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 371.

⁸⁴ Я. Г а н е ц к и й. Арест Розы Люксембург (Варшава, 1906).— «Красная новь», 1929, № 2, стр. 124.

сембург продолжала подготовку брошюр, выпуска немецкого еженедельника для Лодзи и т. д. С предполагавшимся снятием военного положения «немедленно начнутся митинги, — едва сдерживая нетерпение сообщила она 20 декабря (2 января) Каутским, — тогда вы услышите обо мне»⁸⁵.

Однако обстановка не благоприятствовала этому. «Мы сами устроили «негласный надзор» над Розой Люксембург и сильно ограничили ее действия, — вспоминал Я. Ганецкий. — Мы запретили ей выступать. Она принимала участие лишь в заседаниях ЦК и редакции центрального органа. С отдельными товарищами она могла встречаться только с особого согласия и на специально приспособленной для этого конспиративной квартире. Мы запретили ей ходить в театр, на концерты, вообще без особо уважительной причины уходить из квартиры... Вспоминаю, с какими осторожностями обставляли мы партийную конференцию, на которой должна была участвовать Роза»⁸⁶.

«Среди бурь и волнений», как определила обстановку в революционной Варшаве Р. Люксембург, она напряженно обдумывала важнейшие теоретические вопросы, с удовлетворением отметила руководящую роль социал-демократов в Московском вооруженном восстании, которое высоко оценила. В письмах она постоянно возвращается к тому, что считала важным и первоочередным, чему подчиняла все остальное — к поездке в Петербург. Сначала эта поездка приурочивалась к IV съезду РСДРП, на котором Р. Люксембург должна была представлять и СДКПиЛ, и СДПГ. «Это важно и по общим соображениям, так как я о многом хотела бы там поругаться»⁸⁷, — писала она в январе 1906 г.

Однако 19 февраля (4 марта) 1906 г. Роза была арестована и вскоре помещена в Х павильон Варшавской цитадели. Был схвачен и пришедший к ней уже во время обыска Л. Иогихес-Тышка. Вскоре ее личность была окончательно установлена. На допросе Роза, поддерживая версию о том, что она является корреспондентом «Vorwärts», заявила, что виновной себя не признает и принадлежит к СДПГ. Однако во время обыска у нее были изъяты многочисленные печатные издания (в том числе пресса и воззвания СДКПиЛ и РСДРП), корректуры, рукописи, как принадлежавшие ее перу, так и переданные ей для прочтения или редактирования. Среди материалов на русском языке находилась незаконченная рукопись «Польский и русский социализм в их взаимном отношении» — брошюра, заказанная ленинской «Искрой»⁸⁸. В руках обвинения были, таким образом, весьма веские доказательства.

С момента ареста руководство СДКПиЛ, друзья Р. Люксембург в Германии и родные начали борьбу за ее освобождение. Я. Ганецкий добился свидания с нею и сообщил о планах организации побега, которые, однако, реализовать не удалось. Контакт с руководством СДКПиЛ поддерживался постоянно: «Она хвалила или критиковала статьи в нашей прессе, говорила о прессе противника и указывала, как, по ее мнению, следует реагировать на ее выступления. Мы обдумывали план работ нашего ЦК и Центрального органа. В это время мы готовились к «объединенному» съезду Российской с.-д. ...Были выработаны декларации и условия объединения. Обо всем этом я вел длительные переговоры с Розой, несколько раз менялись и учитывались ее поправки. Их окончательная редакция была с нею согласована и ею одобрена»⁸⁹. Увы, самой Розе, как указывалось, не пришлось участвовать в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП, «обрушить» «громы и молнии» на меньшевиков и «перевернуть там все вверх дном»⁹⁰!

В тюремной камере Роза Люксембург обдумывала, после третьего выпуска «Что дальше?», адресованного польскому читателю, брошюру «Массовая стачка, партия и профсоюзы»⁹¹ — для немецких рабочих. Кардинальный вывод, к которому Р. Люк-

⁸⁵ Р. Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским, стр. 88.

⁸⁶ Я. Ганецкий. Указ. соч., стр. 124—125.

⁸⁷ Р. Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским, стр. 92.

⁸⁸ См. «Archiwum ruchu robotniczego», t. I. Warszawa, 1973, s. 25—72.

⁸⁹ Я. Ганецкий. Указ. соч., стр. 136—138.

⁹⁰ Р. Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским, стр. 101—104.

⁹¹ R. Luksenburg. Z doby rewolucyjnej. Co dalej?, № 3. Warszawa, 1906; R. Luksenburg. Massenstreik, Partei und Gewerkschaften. Hamburg, 1906; Р. Люксембург. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Киев, 1906.

сембург пришла в период революции, состоял в том, что живая действительность далеко отходит от тех теоретических схем, к которым привыкли во II Интернационале, и прежде всего это относится к массовому движению, к представлениям о роли и возможностях масс в классовой борьбе. В новейшей марксистской литературе указывается, что взгляды Р. Люксембург нельзя рассматривать как увлечение стихийностью в ущерб сознательности — подобно тому, как это имело место, скажем, у «экономистов»⁹². Польское рабочее движение прошло через эту болезнь в самом начале 90-х годов. Р. Люксембург хорошо знала ее симптомы и относилась к ним резко отрицательно⁹³. В 1905—1907 гг. она неоднократно возвращается к этому вопросу, подчеркивая значение политической борьбы. Р. Люксембург всегда основывалась на марксовом выводе о движении к социализму через внесение в пролетариат идеи борьбы за завоевание власти. Она была далека от фетишизации массового движения, от «упоевания стихийностью». Хотя основополагающим в ее концепции был тезис о том, что обязательным условием революции является пробуждение трудящихся, она трактовала его в духе марксизма, согласно которому революцию нельзя «сделать», т. е. вызвать искусственно. Рассматривая проблему руководства массовым революционным движением, Р. Люксембург аргументировала прежде всего обязательность наличия революционной ситуации, необходимость исходить из тщательного учета настроений масс⁹⁴.

Если анализ динамики развития общественного сознания был сильной стороной концепций Р. Люксембург, то в политико-организационной области у нее по-прежнему были существенные промахи. Она, как уже отмечалось, не поднялась до ленинского учения о партии нового типа. Однако, по ее мнению, пролетарская партия отнюдь не должна была плестись в хвосте стихийного движения. Р. Люксембург призывала к проведению «последовательной, решительной, авангардной тактики», к тому, чтобы партия исполняла роль «руководителя в ходе революции», овладела «потоком, стоя в самом потоке»⁹⁵. Социал-демократия «не может, непозволительно ей, сложив руки, автоматически ожидать прихода «революционной ситуации» и того, что стихийное народное движение явится ей с неба. Наоборот, она должна всегда обгонять развитие событий, стараться его ускорить», точно определить цели и методы борьбы масс, а «вся ее тактика, все способы деятельности» должны быть рассчитаны «на действие, и при этом сознательное действие рабочих масс»⁹⁶.

Методы и формы руководства революционным движением Р. Люксембург, базировавшаяся на политическом опыте польского и германского рабочего движения, выясняла для себя в творческом поиске, не лишенном серьезных просчетов. Было бы антиисторичным утверждать, будто она вообще отрицала организующую роль партии, но лишь участие в революции 1905—1907 гг. и анализ деятельности большевиков позволили ей четко осознать различие между этой партией и германской социал-демократией и перестать бояться того, что партийный аппарат будет сковывать движение, сужать его, искусственно регламентировать. Р. Люксембург поняла, что в лице ленинцев она имеет перед глазами партию другого типа, что опасения о недостаточной политической активности и подвижности партии, столь естественные в отношении СДПГ, излишни, когда речь идет о большевиках. Осмысление Р. Люксембург методов руководства массами происходило и под влиянием опыта польского рабочего движения: ППС делала ставку не на массовое движение, а на так называемую техническую подготовку заговорщического переворота. Отсюда возникла тенденция Р. Люксембург все время подчеркивать, что «дело не во внешней, технической форме действий, но в его политическом содержании», в готовности к борьбе широких масс⁹⁷.

В основе анализа стачечного движения, проделанного Р. Люксембург в брошюре «Массовая стачка, партия и профсоюзы», как раз и лежало представление о революции

⁹² «Рабочий класс и современный мир», 1974, № 2, стр. 153, 157—158.

⁹³ F. T u c h. Związek Robotników Polskich. Warszawa, 1974, s. 419—420, 430—436.

⁹⁴ R. L u k s e m b u r g. Wybór pism, t. I, 1959, s. 365, 515, 541, 556.

⁹⁵ «Z doby rewolucyjnej. Co dalej?». Dodatek do № 26 «Czerwonego sztandaru», s. 4, 9; R. L u x e m b u r g. Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 500.

⁹⁶ R. L u k s e m b u r g. Wybór pism, t. I, s. 560; «Z doby rewolucyjnej. Co dalej?». Dodatek do № 26 «Czerwonego sztandaru», s. 10—11.

⁹⁷ Р. Л ю к с е м б у р г. Кризис социал-демократии. М., 1923, стр. 91—93.

как о процессе неустанного творчества масс. Она показывала всю порочность анархистской трактовки всеобщей стачки, элиминирующей политическую борьбу пролетариата, выступала за активное руководство борьбой рабочего класса, но не такое, какое являлось признанным образцом в германской социал-демократии и сковывало его инициативу, а за руководство, нацеливавшее на максимальный подъем движения масс. В. И. Ленин дал высокую оценку этому произведению Р. Люксембург как лучшей на немецком языке характеристике массовой стачки, в связи с особенностями развития движения в Западной Европе, и в то же время подмечал те места, где, стараясь акцентировать внимание немецкого читателя на задаче подготовки масс к революционным действиям и противопоставляя декретированию их бюрократическим руководством, она перебиравала меру и давала односторонние обобщения⁹⁸.

Взгляды Р. Люксембург на развитие революционного процесса отражали постепенное, но неуклонное приближение к ленинизму, к более глубокому пониманию руководящей и организующей роли пролетарской партии.

Весной 1906 г. следствие по делу Р. Люксембург приняло более острый оборот. В связи с этим предполагалось воспользоваться ее германским подданством и попытаться добиться освобождения путем официального протеста. Революционерка избрала другое оружие — голодовку. А тем временем польские социал-демократы энергично принимали меры для ее спасения. 2(15) мая А. Варский уже писал в Германию, что удалось отвести угрозу военно-полевого суда. «Мы решили форсировать это при помощи денег. Во-первых, нужно было пересмотреть параграфы обвинения. Это удалось, официальное обвинение звучит теперь иначе... Быть может, уже завтра-послезавтра мы сможем... передать дальнейшие добрые известия»⁹⁹. Вскоре удалось организовать медицинское освидетельствование арестованной и получить заключение о необходимости срочного лечения. На этом основании Р. Люксембург была освобождена под залог, с обязательством жить безвыездно в Варшаве.

Немедленное детальное знакомство с состоянием революционного движения в Российской империи позволило Р. Люксембург констатировать 25 июня (8 июля) 1906 г.: «Общее положение великолепно; единственные путастики — наши друзья Георгий (Плеханов. — *Авт.*) и К°, и у меня чешутся руки от желания хорошенько с ними посчитаться»¹⁰⁰. Р. Люксембург с нетерпением ждала, когда представится возможность установить непосредственный контакт с большевиками. Немецкие же соратники (К. Цеткин, Э. Вурм и другие) торопили ее вернуться в Германию, где она должна была участвовать в прениях о массовой стачке на очередном, Мангеймском, партийном съезде. А тем временем следствие продолжалось. Число статей уголовного кодекса, по которым обвинялась Р. Люксембург, увеличивалось. Жандармские власти совещались, выслать ли ее в Восточную Сибирь или — как германскую подданную — в Пруссию¹⁰¹. Возникли сомнения, можно ли ее вообще считать таковой. К счастью, польским социал-демократам быстро удалось довести дело до конца. 5(18) июля 1906 г. на прошении Р. Люксембург о необходимости выезда на лечение на Карлсбадские воды, подкрепленном еще одним медицинским освидетельствованием, была наложена резолюция: «Со стороны дознания препятствий на выезд Розы Люксембург за границу не имеется»¹⁰².

Раздобыв документы на имя Фелиции Будзилович и в последний раз повторив 18(31) июля на допросе, что никаких показаний она давать не будет, Р. Люксембург на следующий день выехала в Петербург¹⁰³, а еще через несколько дней поселилась в Куоккала (ныне — Решино), дачном месте недалеко от Питера. Дела СДКПиЛ она улаживала в этот период через находившегося в Петербурге Ф. Э. Дзержинского, который был избран в ЦК РСДРП¹⁰⁴.

⁹⁸ См. «Ленинский сборник XXIV», стр. 155; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 370—371; т. 54, стр. 481; «Ленин в борьбе за революционный Интернационал», М., 1971, стр. 120.

⁹⁹ Цит. по: F. Tusch. Ostatni pobyt Róży Luksemburg w Warszawie. — «Warszawa popowstaniowa. 1864—1918». Warszawa, 1968, z. 1, s. 249.

¹⁰⁰ Р. Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским, стр. 104.

¹⁰¹ См. Г. М. Деренковский. Р. Люксембург в Петербурге и Куоккала (1906 г.). — «Вопросы истории», 1973, № 3, стр. 30.

¹⁰² Архив Гос. музея ВОСР в г. Ленинграде, ф. II, д. 4748/1, л. 76.

¹⁰³ F. Tusch. Op. cit., p. 252.

¹⁰⁴ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения, т. I, стр. 124—125.

Проведенные в Петербурге и Куоккала три с лишним недели позволили ей сделать то, к чему она так рвалась, — войти в непосредственный контакт с деятелями РСДРП, и прежде всего с В. И. Лениным. По свидетельству Н. К. Крупской, «с ней виделись тогда Владимир Ильич и наша большевистская руководящая публика. На этом совещании говорили о создавшемся положении, о той тактике, которой надо было держаться»¹⁰⁵. Найдены сведения об участии Р. Люксембург в еще одном партийном совещании — на квартире у видного адвоката А. С. Зарудного, ведшего дела революционеров. Через него же было устроено свидание Р. Люксембург с находившимися в тюрьме обвиняемыми по делу Петербургского совета. В Куоккала в 20-х числах августа она снова встречалась с В. И. Лениным, поселившимся в те дни на даче Ваза¹⁰⁶. Надо полагать, результатом согласования позиций и была активная поддержка ленинцев делегацией СДКПиЛ в Таммерфорсе, на II (I Всероссийской) конференции РСДРП.

Задерживать отъезд становилось все опаснее, ибо дознание продолжалось, а после заключения общего отдела министерства внутренних дел, призвавшего ее российской гражданкой, Розе Люксембург рассчитывать на послабления не приходилось. Действительно, 13(26) сентября 1906 г. ее через залогодателя — брата Максимилиана — вызвали на допрос. К счастью, за две недели до этого она уже была в Германии.

Весной 1907 г. Р. Люксембург встречалась с В. И. Лениным: он на несколько дней заезжал в Берлин по пути на V (Лондонский) съезд РСДРП. Когда наконец осуществилось ее желание лично принять участие в работе съезда российской социал-демократии, Р. Люксембург продемонстрировала близкое к большевистскому понимание задач революции и аналогичную ленинской оценку момента, поддержала ленинскую стратегическую, а также тактическую линию в борьбе с меньшевиками. Энергично содействуя большевикам в деле включения в повестку дня вопроса об отношении к буржуазным партиям и выступая по нему одним из докладчиков, она полностью стояла на позициях оценки данной революции как буржуазно-демократической, при гегемонии пролетариата в ней.

«Роза Люксембург, несмотря на отдельные оговорки, солидаризировалась с позицией большевиков. С едким сарказмом бичевала она догматическое восприятие марксизма меньшевиками»¹⁰⁷. Она признала правильность левоблокистской тактики большевиков, поддержала ленинскую оценку революционных возможностей крестьянства в России, хотя в польских землях крестьянское движение развивалось значительно медленнее, собственный опыт польского рабочего движения несколько отставал и СДКПиЛ еще только искала пути решения аграрного вопроса (основные заслуги в этой области принадлежат Ю. Мархлевскому). Выступление Розы Люксембург, которая, как отмечал А. М. Горький, говорила «красиво, страстно и резко»¹⁰⁸, произвело большое впечатление на делегатов съезда. Наиболее обстоятельно весь комплекс проблем, связанных с революционностью крестьянства в данной революции, представлен в заключительном слове Р. Люксембург на V (Лондонском) съезде РСДРП. Она считала руководство крестьянским движением в революции 1905—1907 гг. естественной исторической задачей пролетариата¹⁰⁹.

Поддержав большевиков в защите использования революционных методов борьбы и жестоко высмеяв попытку меньшевиков ориентировать рабочий класс исключительно на парламентаризм, Р. Люксембург выразила глубокую убежденность в правильности курса на вооруженное восстание. Однако необходимость критиковать линию ППС, ориентировавшуюся на верхушечный путч, заставляла Р. Люксембург оговорить важность идейно-политической подготовки масс, высказывать опасения по поводу увлечения чисто технической стороной восстания. В обобщающей ее взгляды по вопросу о вооруженном восстании шольской брошюре «Что дальше?» (№ 3) она писала: «Начинающаяся фаза открытых революционных боев накладывает на социал-демок-

¹⁰⁵ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. — «Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., 1968, стр. 317.

¹⁰⁶ См. Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 134.

¹⁰⁷ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966, стр. 223.

¹⁰⁸ М. Горький. В. И. Ленин. М., 1966, стр. 13.

¹⁰⁹ См. «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 года. Протоколы». М., 1963, стр. 432—435.

ратию обязанность по возможности вооружить авангард борющихся, обдумать план и условия уличной борьбы, использовать прежде всего опыт и уроки вооруженного восстания в Москве». Гарантию «победы народа в открытом столкновении с войсками» Р. Люксембург видела в готовности к борьбе революционного класса и формулировала задачу так: создать в массах боевое настроение и готовность к революционным столкновениям, а «одновременно руководить массами в этих столкновениях»¹¹⁰.

Таким образом, в аргументации Р. Люксембург преобладают два из трех ленинских условий успеха восстания: опора «не на заговор, не на партию, а на передовой класс», а также «на революционный подъем народа»¹¹¹. Однако ряд важнейших вопросов тактики, связанных с проведением вооруженного восстания (определение момента восстания и его места, создание центра, штаба по руководству им), оставался, за небольшим исключением, вне поля зрения СДКПиЛ, и в том числе Р. Люксембург. В. И. Ленин хорошо видел те обстоятельства, которые определили угол зрения СДКПиЛ в подходе к проблеме вооруженного восстания, указывая на большое место польского рабочего движения, где ППС сорвала дальнейший его подъем, «делая» революцию и не дав развиваться «массовой вооруженной борьбе»¹¹².

Следует подчеркнуть, что в организационно-политическом отношении Р. Люксембург, как и СДКПиЛ в целом, отставала от большевиков. Ее трактовка подготовки восстания была тесно связана с подходом к вопросу об организующей роли пролетарской партии.

В. И. Ленин, как писал в своих воспоминаниях участник V съезда РСДРП Н. Н. Накоряков, «после речи Розы Люксембург ... с радостью потирая руки, поздравлял нас на фракции и оценивал ее речь как особо ценное событие в жизни нашей партии»¹¹³. Позднее В. И. Ленин подчеркивал, что Роза Люксембург была идейно завоевана большевизмом¹¹⁴.

В целом опыт революции 1905—1907 гг. стал основой для дальнейшего теоретического и идейно-политического роста Розы Люксембург¹¹⁵, которая, вступив в тесное сотрудничество с В. И. Лениным и большевиками, способствовала утверждению революционно-марксистской линии в международном рабочем движении.

Это ярко продемонстрировал Штутгартский конгресс II Интернационала (1907 г.), который стал важной вехой борьбы за единство революционных сил международного рабочего движения, против оппортунизма. В. И. Ленин, осуществляя на конгрессе работу по сплочению левых, провел специальные совещания. Он предложил Р. Люксембург одно из выделенных для представителей России мест в подкомиссии по резолюции о борьбе против милитаризма и военных конфликтов. Попытка оппортунистов устранить Р. Люксембург от работы над резолюцией тем самым была сорвана. В. И. Ленин явился основным автором поправок к резолюции А. Бебеля о милитаризме, с обоснованием которых по предложению Владимира Ильича выступала участвовавшая в их разработке Р. Люксембург¹¹⁶. Впоследствии Н. К. Крупская отмечала, что Штутгартский конгресс очень сблизил В. И. Ленина и Р. Люксембург¹¹⁷. В результате конгрессом была принята резолюция, в которой «строгость ортодоксального, т. е. единственно научного марксистского анализа соединилась с рекомендацией рабочим партиям самых решительных и революционных мер борьбы»¹¹⁸. В рекомендации методов борьбы против милитаризма и войны конгресс закрепил революционную линию, ссылаясь на опыт революции 1905—1907 гг.

Окончание следует

¹¹⁰ R. L u k s e m b u r g. Wybór pism, t. I, s. 482, 483.

¹¹¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 242.

¹¹² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 49.

¹¹³ «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы». М., 1963, стр. 70.

¹¹⁴ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 105.

¹¹⁵ См. также В. В. Ч и с т я к о в. Влияние русской революции 1905—1907 гг. на развитие взглядов Розы Люксембург.— «Ежегодник германской истории. 1968». М., 1969.

¹¹⁶ См. «Ленин в борьбе за революционный Интернационал», стр. 142—144.

¹¹⁷ См. Н. К. К р у п с к а я. Воспоминания о Ленине. М., 1968, стр. 139.

¹¹⁸ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 73.